

2. НЭП в промышленности

Вопреки ленинскому плану промышленность не обеспечивала крестьян необходимыми товарами. Судя по конфликтам, возникшим между руководителями ВСНХ,

промышленная политика 20-х годов была непоследовательной. Заместитель председателя ВСНХ с 1923 г. Пятаков, талантливый администратор, но никудышный экономист, выступал за планируемую, централизованную индустриализацию при абсолютном приоритете тяжелой промышленности, которая лишала бы тресты, появившиеся во время нэпа, их финансовой независимости, основанной на условиях рынка. В 1924 — 1926 гг. Пятаков попытался установить контроль за прибылью и амортизационными фондами трестов легкой промышленности, чтобы создать инвестиционные фонды для тяжелой промышленности. В отличие от Пятакова, начавшего осуществлять с 1926 г. свои грандиозные замыслы ускоренной индустриализации, рассчитанные на ближайшую десятилетку, Дзержинский, сменивший Рыкова в начале 1924 г. на посту главы ВСНХ, ратовал за развитие легкой промышленности, которое принесло бы государству временные, но быстрые прибыли и частично удовлетворило бы запросы крестьян. Однако речь шла о производстве достаточно ограниченного ассортимента товаров, в основном текстиля, и крестьяне, нуждавшиеся главным образом в инвентаре и технике, не могли этим довольствоваться. В июле 1926 г. произошел жесткий спор между Дзержинским и Пятаковым относительно экономической ориентации ВСНХ. После смерти Дзержинского (в июле 1926 г.) председателем ВСНХ стал Куйбышев — человек, совершенно некомпетентный в области экономики, но близкий Сталину. Курс на «сверхиндустриализацию», предложенный Пятаковым (вскоре смешанным со своей должности за связи с Троцким), был продолжен новыми руководителями, среди которых теперь преобладали «сталинцы» — Косиор, Межлаук и другие.

В упадке находилась и мелкая сельская промышленность, которая могла обеспечить хотя бы часть крестьянских потребностей. Отсутствие кредитов и налоговый гнет сделали практически невозможным развитие этого сектора, процветавшего до революции. Уровень обеспеченности сельскохозяйственной техникой в 1925 — 1926 гг. упал до самой низкой отметки по сравнению с 1913 г. Если к 1926 г. в промышленности уже заканчивался восстановительный период, то в сельском хозяйстве, особенно в его техническом оснащении, следовало начинать с нуля. В этом году возобновилась работа существующих промышленных предприятий и в целом был достигнут уровень 1913 г. Должен был начаться новый, гораздо более сложный период. В 1926 г. перед промышленностью встала серьезная проблема: требовалось кардинальное обновление промышленного оборудования, которое использовалось еще с давних лет. Модернизация предполагала не только сооружение новых производственных мощностей, но и гораздо большие капиталовложения, чем требовалось на восстановление уже имеющихся промышленных структур. Необходимо было принимать срочные решения.

Замедленные темпы промышленного роста в 20-е годы вызывали постоянно растущую безработицу (1 млн. горожан в 1923 — 1924 гг. и более 2 млн. в 1927 — 1928 гг.). Безработица, вызванная кризисом ремесленного производства и непродуманным распределением малоквалифицированной рабочей силы, в первую очередь ударила по молодежи. Действительно, после разрухи 1917 — 1921 гг. во время экономического подъема 1923 г. в промышленность в основном нанимали опытных рабочих.

Несмотря на установленное профсоюзами правило, согласно которому предприятия обязывались брать на работу определенное число молодых людей, последние составляли только 20% общего числа нанятых. Кроме того, этой плохо обученной рабочей молодежи пришлось выдерживать конкуренцию деревенских рабочих, согласных на меньшую зарплату. Безработица все больше утяжеляла социальный и моральный климат города. Каждый четвертый взрослый был безработным.